

НЫШПОРА М. А.

ВНЕБРАЧНАЯ РОЖДАЕМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Проведенный анализ выявил тенденцию сокращения числа зарегистрированных браков и увеличение доли пар, не регистрирующих брак, при снижении доли внебрачных рождений. Еще одной тенденцией является сближение показателей рождений вне зарегистрированного брака в городской и сельской местности, особенно по линии сближения доли внебрачных рождений, зарегистрированных в городе и в селе по совместному заявлению родителей.

Ключевые слова: рождаемость, брак, тенденции внебрачной рождаемости.

NYSHPORA M. A.

EXTRAMARITAL CHILDBIRTH AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. The analysis shows that the number of registered marriages is decreasing, while the number of couples not registering their marriage is increasing. There is also a decline in the number of extramarital childbirths. Another trend is the convergence of the number of extramarital childbirths in urban and rural areas, particularly through the convergence of extramarital childbirths registered in the city and in the village by joint application of both parents.

Keywords: childbirth, marriage, extramarital childbirth trends.

Проблема рождаемости как социально-демографического процесса обусловлена обострением противоречия между его динамикой и объективной потребностью общества в воспроизводстве населения, особенностями протекания демографических и социальных процессов на современном этапе развития общества, который характеризуется глубоким демографическим кризисом [1]. Поскольку рождаемость в значительной степени зависит от величины потребности семьи в детях, в настоящее время актуализируется необходимость поиска эффективных мер по приведению ее в соответствие с объективной потребностью общества в воспроизводстве населения. В современной России внебрачная рождаемость – важная составная часть общей рождаемости. Рост числа рождений вне брака частично компенсирует уменьшение общих показателей рождаемости.

В России почти миллион детей в год рождаются вне брака. Эти дети в дальнейшем испытывают дискомфорт из-за узости их социальных связей, связанных с традиционным неодобрением безотцовства. Кроме того, по данным медиков, среди таких детей больше доля недоношенных, часто встречаются патологии развития. Объясняется это тем, что мать во время беременности, даже если она и сознательно пошла на этот шаг, чаще находится в стрессе, испытывает амбивалентные эмоции из-за неоднозначного восприятия

окружающими ее поступка.

Традиционно в периоды социальных катастроф, войн и дезорганизации брачного рынка фиксируется повышение доли внебрачных рождений. По мере нормализации ситуации их доля обычно сокращается, как это было, например, в России после Второй мировой войны. Доля рождений вне брака постепенно устойчиво снижалась, достигнув минимума к концу 1960-х годов. Вплоть до начала 1980-х годов держался низкий уровень таких рождений около 10% [2]. Но затем эти показатели рождаемости стали быстро расти на фоне резкого снижения брачности. Причем это относилось как к городскому, так и сельскому населению. Сегодня эта тенденция стала универсальной, всеобщей. Среди развитых стран Россия по показателям внебрачной рождаемости, темпам их изменения занимает срединное положение [3].

В массовом сознании появление внебрачного ребенка связано с его рождением у матери-одиночки. Но более 40% внебрачных детей признаются своими отцам, и этот показатель растет (табл. 1.) Можно с уверенностью сказать, что за ростом доли рождений вне зарегистрированного брака кроется отказ от регистрации фактического сожительства. Сам факт последующей регистрации младенца по совместному заявлению обоих родителей демонстрирует устойчивость складывающихся семейных связей [4].

Еще сравнительно недавно рождение ребенка вне брака было особенно часто свойственно самым молодым матерям, что являлось следствием случайных связей или контрацептивных неудач. Кроме того, это чаще практиковалось среди матерей старше 30 лет, которые осознанно рожали ребенка «для себя». В 1980-х годах эти группы были самыми многочисленными, они в основном формировали показатели роста рождений вне брака. В других возрастных категориях случаи внебрачной рождаемости были скорее исключением, чем правилом. Однако к началу XIX века такая рождаемость стала характерной для всех репродуктивных возрастов в равной степени.

До середины 1980-х годов в России доля детей вне зарегистрированного брака составляла примерно 11%. Затем наблюдался постоянный рост этого показателя, который к 2005 году достиг 30%. Причем нужно заметить, что уже с 1994 года векторы динамики брачных и внебрачных рождений оказались разнонаправленными: общая рождаемость падала, внебрачная – росла (см. табл. 1). К 2010 году абсолютное число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, увеличилось в 2 раза и превысило 400 тысяч.

Родившиеся вне зарегистрированного брака в России¹

Год	Всего, тыс.	В том числе родившиеся, тыс.		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании, тыс.		Доля зарегистрированных по совместному заявлению, %
		в зарегистрированном браке	внезарегистрированного брака		По совместному заявлению матери и отца	По заявлению одной матери	
1988	2348,5	2044,1	304,4	13	127,1	177,3	41,8
1989	2160,6	1868,8	291,7	13,5	123,6	168,1	42,4
1994	1408,2	1132,4	275,8	19,6	119,3	156,4	43,3
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	43,1
1996	1304,6	1004,8	299,9	23	130,1	169,8	43,4
1997	1259,9	940,8	319,2	25,3	136,8	182,3	42,9
1998	1283,3	937,4	345,9	27	149,7	196,2	43,3
1999	1214,7	875,4	339,3	27,9	152	187,3	44,8
2000	1266800	912,547	354,253	25,8	167,261	169,992	47,2
2010	1788948	1344,057	444,891	21,1	199,204	245,687	44,8
2016	1888729	1488,891	397,588	26,7	210,44	187,148	52,9

Необходимо отметить, что такие тенденции роста рождений вне брака – не относятся к российской специфике. Сходные процессы одновременно наблюдались во многих странах Европы, что вероятно можно объяснить отчасти либерализацией семейно-брачной сферы. Однако до конца этот феномен изучен пока недостаточно. Наблюдается дефицит социологических данных, которые бы позволили понять, какие категории россиянок (по уровню дохода, образованию, по профессии и прочее) и по каким мотивам ориентировались на рождение ребенка, не имея брачного свидетельства.

За последние 5-6 лет в России продолжали развиваться тенденции сокращения брачности и увеличения доли семейных пар без регистрации брака [5, с.13]. Однако, в отличие от предыдущего десятилетия, доля внебрачных рождений также стала снижаться. В 2016 году она опустилась до 21,1%, что идет в разрез с растущими тенденциями в развитых странах. Правда, в 2017 году отмечался незначительный рост – до 21,2% [5, с.17], причем как в городе, так и на селе.

Появилась новая тенденция роста доли регистрации внебрачных рождений по совместному заявлению родителей. В 2016 году таковых было 52,9%. В 2019 году на 1 марта 71% всех рождений было вне зарегистрированного брака. Причем это происходит

¹ Рассчитано на основе официальных данных Госкомстата России (база данных ЦДЭЧ ИНП РАН) <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=1203&sq=19,24&crypt>. – Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 263 с.

как в городах (73%) так и селах (66%). Однако за этим сходством кроются прямо противоположные векторы движения, когда в городе возрастает доля отцов, признавших своих детей, а в сельских поселениях – уменьшается. Реже других с пониманием отцов своих рождающихся детей сталкиваются самые молодые матери, особенно на селе.

Различия между городом и селом отражают, разный уровень социального контроля за поведением людей, различия в активности самих городских и сельских жителей по поводу установления отцовства. Среди жителей села происходит отход от прежнего, более жесткого отношения к вопросу о признании отцовства, в городах же получают большее социальное признание неоформленные союзы, в которых рождаются дети, регистрируемые по совместному заявлению родителей. И здесь нельзя не упомянуть, что на тенденции изменения внебрачной рождаемости сказывается дефицит мужчин, так как из-за повышенной мужской смертности в молодых возрастах и значительной трудовой миграцией среди населения репродуктивного возраста появляются половозрастные диспропорции.

Статистические и демографические данные позволяют выделить три категории родившихся детей: родившиеся в зарегистрированном браке; родившиеся и зарегистрированные по совместному заявлению родителей; родившиеся, зарегистрированные только по заявлению матери, включая детей, от которых матери отказались сразу после рождения. Однако они не показывают социальные причины этого. В России распространена вынужденная внебрачная рождаемость. Ее можно охарактеризовать, с одной стороны как следствие негативных жизненных факторов, (смерть или уход мужчины, не продолжительный или несостоявшийся брак, не обдуманные решения), с другой – как способ удержать любимого человека, получить дополнительный финансовый капитал. Этот тип внебрачной рождаемости еще мало изучен, но он достаточно распространен в современной России.

В обыденном представлении, которое было справедливо в прошлые времена, основную массу внебрачных рождений дают «глупые» подростки и отчаявшиеся женщины «бальзаковского» возраста. И действительно, хотя нет официальной статистики, наблюдения показывают снижения возраста сексуального дебюта (14-17 лет). При этом параллельно повысился брачный возраст, который у мужчин составляет в среднем 28 лет, у женщин – 25 лет [6]. Иными словами, около 10 лет сексуальная жизнь молодежи не сопрягается с целью создания семьи, что не может не сказаться на молодежном репродуктивном поведении как системы отношений и практик, связанных с рождением детей. У самых молодых рождаемость вне брака – это, главным образом, результат низкой контрацептивной культуры в начале сексуальной жизни. Беременности в возрасте до 19 лет очень часто не запланированы и нежеланны. К факторам внебрачной рождаемости, можно отнести

либерализацию половой морали. Современная молодежь считает нравственно оправданными внебрачные сексуальные отношения, если в их основе лежит любовь.

Вместе с тем, в последние годы в России наблюдается снижение числа внебрачных рождений среди молодежи 15-19 лет. Если в 2010 году таковые составляли 12,0% всех внебрачных рождений, то в 2016 году – только 8,7%. Однако доля отцов, признавших своего ребенка и участвующего в его регистрации невелика и не проявляет тенденции к росту. В более социально зрелом возрасте рождению внебрачного ребенка чаще подходят более ответственно. Эта тенденция снижения внебрачных рождений не исключает легкомысленного отношения некоторой части молодежи к этой сфере человеческих отношений, чему способствуют как объективные факторы (акселерация, ослабление родительского контроля за поведением молодежи), так и другие обстоятельства, которые требуется устранить (например, неумение молодежи интересно организовать досуг, сравнительно низкий уровень духовных запросов некоторой части молодых людей и т.д).

На селе относительно стабильные показатели распространенности рождений вне официального брака поддерживаются юным возрастом невест (от 16 до 18 лет). Кроме того, одной из причин внебрачной рождаемости среди самых молодых женщин (до 19 лет) называют миграции девушек из сел в город, где резко снижается уровень повседневной поддержки и социального контроля.

С 2010 по 2016 годы уменьшилась доля внебрачных рождений у матерей 20-24 лет (с 30,7% до 20,4% всех таковых рождений). Возможно, отчасти это связано постепенным отмиранием некоторых традиций. Например, в свое время добрачные зачатия часто «прикрывались» скоропалительной, вынужденной регистрацией брака между партнерами так, что невеста, будучи беременной, имела шанс родить ребенка уже в законном браке. К этим практикам всячески понуждали традиции и социальное окружение молодых людей. Такие браки часто оказывались изначально конфликтными, непрочными и распались при первой возможности, увеличивая показатели разводов.

Тенденция роста внебрачных рождений за 2010-2016 годы обнаружилась у 25-29-летних (с 26,4% возросла до 27,4%), что составило самую значительную категорию матерей, родивших вне брака. Эта же тенденция присутствует в возрастных группах 30-34 и 35-39 лет. Их доли выросли с 19% до 25% всех внебрачных рождений и с 9,4% до 14,7% соответственно. Возможно, это связано со сдвигом среднего детородного возраста к 30 годам и выше. Однако ввиду того, что репродуктивная эффективность у женщин старше 35 лет в целом мала, соответственно, их доля в общем объеме внебрачных рождений также невелика.

Вместе с тем, увеличение распространенности рождений вне зарегистрированного брака у достаточно зрелых женщин 25-34 лет (их доля составляет 52,4% всех внебрачных

детей, что на 23,3% больше, чем доля более молодых матерей данной категории), приобретает характер значимого социального феномена, который еще предстоит изучать. Можно предположить, что у женщин данного возраста достаточно весомо проявляется потребность в детности, в статусе материнства и лучше финансовые, жилищно-бытовые и прочие условия для ее реализации. Кроме того, зрелые по возрасту женщины реже выходят замуж не только из-за дефицита брачных партнеров, но и потому, что у них выше уровень требований в выборе супруга. Поэтому они нередко предпочитают внебрачное материнство неудачному замужеству. Женщина зрелого возраста обычно бывает экономически независимой, что позволяет ей осуществить свое желание – иметь ребенка и таким образом обрести семью.

Вместе с тем, важно учитывать, что внебрачный ребенок далеко не всегда бывает первым и единственным. Средняя очередность рождения ребенка в браке и вне брака отличается незначительно. В стране имеются отдельные народы и этнические группы, в которых распространенность внебрачной рождаемости значительно выше средней по стране: тувинцы, буряты, ненцы, эвенки, и т.д. Среди них доля таковых рождений может достигать до 65% от общего числа родившихся [7]. В последние годы внебрачная рождаемость порой становится поводом, средством осуществления материальных целей, получения социальных пособий и материнского капитала.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что рождение ребенка вне зарегистрированного брака, которое многим представляется вынужденным обстоятельством событием, давно уже вышло в России из разряда маргинальных явлений. Несмотря на некоторое снижение его масштабов, оно получило широкое распространение, его причины и последствия нуждаются в очень серьезном социологическом осмыслении. Сегодня тенденция сокращения числа зарегистрированных браков сопровождается увеличением доли пар, не регистрирующих брак, и снижением доли внебрачных рождений. Еще одной тенденцией является сближение показателей рождений вне брака в городской и сельской местности.

На тенденции изменения внебрачной рождаемости сказывается общий для всех фактор – дефицит мужчин из-за повышенной мужской смертности в молодых возрастах и значительной трудовой миграцией. Однако в этом процессе выявлены разновекторные тенденции для разных возрастных категорий матерей. В последние годы в России наблюдается снижение доли внебрачных рождений среди молодежи 15-24 лет в силу повышения контрацептивной и сексуальной культуры. Прямо противоположная тенденция роста внебрачных рождений в возрастной группе у 25-35-летних сделала их самой значительной категорией таких матерей, что связано со сдвигом повышения среднего

детородного возраста. Этому способствует более осознанная потребность в детности, в статусе материнства, наличие финансовых, жилищно-бытовых и прочих условий для ее реализации.

Анализ причин внебрачных рождений позволяет выделить четыре типа одиноких матерей. К первому относятся женщины, имеющие детей от фактических, но незарегистрированных браков. Их интересы надежно защищены действующим законодательством. Ко второму типу относятся женщины, сознательно стремящиеся к материнству. Они считают свои силы достаточными и не ощущают потребности в правовой защите. Третий тип составляют обманутые в своих ожиданиях девушки, для которых рождение внебрачного ребенка – вынужденная или нежелательная ситуация. Они нуждаются в социальной защите, помощи близкого окружения, отцов. Четвертый тип образуют женщины, родившие от случайной связи. В целом же внебрачное материнство требует внимания со стороны общества, поскольку любая мать, воспитывающая ребенка, заслуживает уважения и поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А. Г., Щербакова Е. М. Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. – 2018. – № 6. – С. 48–70.
2. Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. Сб. статей / под ред. А. Г. Волкова. – М.: Статистика, 1979. – С. 85–125.
3. Чурилова Е. В. Рождение ребенка вне супружеского союза в России, Эстонии и Франции: межпоколенные различия // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. № 1. – С. 70–83.
4. Чурилова Е. В., Чумарина В. Ж. Внебрачные рождения и добрачные зачатия в России: осознанное решение родителей? // Вопросы статистики. – 2014. – № 7. – С. 43–49.
5. Щербакова Е. М. Россия: предварительные демографические итоги 2018 года (часть I) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0801/barom01.php> (дата обращения 12.02.2019).
6. Чернышев Е. Россия поехала вниз с "демографической горки" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/114757/> (дата обращения 30.02.2019).
7. Козлов И. В. Этнокультурные факторы рождаемости [Электронный ресурс] // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. – М., 2001. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_012.html (дата обращения 12.02.2019).